

Михаил Черняк — артист и режиссер Молодежного театра на Фонтанке. Ученик Зиновия Яковлевича Корогодского, свою профессиональную жизнь он начал в Молодом театре при "Ленконцерте"; в 1989 году перешел в Молодежный театр, где главным режиссером был назначен Семен Спивак. Сегодня Черняк занят в нескольких спектаклях, из них два — "моно", на радио у него своя передача — "Отдушина". В репертуаре Молодежного театра есть два спектакля, поставленные самим Михаилом Черняком, — водевиль А.Грибоедова, А.Хмельницкого и Н.Шаровского "Своя семья, или Замужняя невеста" и "Ночь ошибок" по пьесе О.Голдсмита.

— Я выпускался как актер и в принципе режиссерского образования не получил, хотя наш курс был актерско-режиссерским. Но я всегда пытаюсь использовать любой шанс, который выпадает: интересная роль — играю, есть возможность ставить — занимаюсь этим. Все мои режиссерские работы основаны на личной инициативе. Сегодня все приходится делать самому.

— А все-таки предстоит сделать выбор между этими профессиями?

— Мне кажется, такого не будет. У меня нет никаких режиссерских амбиций. Режиссура — археологическая профессия, предполагающая медленное, кропотливое снятие слоя за слоем, любое резкое движение может повредить такому хрупкому процессу. Поэтому, когда я занят в спектаклях Спивака, стараюсь быть только актером. Недавно вводился в "Трехгрошовую оперу" на роль Филча, и Спивак мне сказал: "Ты будешь "Чаплиным". Хотя я понимал, что не может быть эпизодический персонаж с такими ясными аллюзиями, все же согласился принять его предложение. Через несколько спектаклей Спивак сам все увидел и прежнее задание отменил. Так что как артист я ему "творчески отдаюсь". И это не рабство, просто другая автономия.

“Артист — священнослужитель и паяц”

— У вас незаурядный талант шоумена. Не хотелось ли заняться этим всерьез?

— Я и занимаюсь. Много работаю на радио "Балтика", пытаюсь сделать телевизионную передачу. Но это ни в коем случае не отменяет театра. Реклама, радио, телевидение — не более чем "гимнастика ума". Душа же "работает" только в театре. Когда я сам ставлю, то пытаюсь сделать так, чтобы она "работала" у актеров, когда играю — у зрителей. Наша передача "Отдушина" очень близка к тому, что мы делаем в театре. Но все равно по внутренним затратам с ним ничего не сравнится. Хотя не замечать реальных изменений в жизни просто глупо. Это на самом деле очень серьезная и большая тема. Мне кажется, что сейчас у каждого внутри должен быть свой "алтарь", своя собственная система ценностей, в соответствии с которой и должно поступать. Нас долго учили тому, что надо "священнодействовать или убираться вон". Сегодня же артист как бы священнослужитель и паяц в одном лице.

— Судя по выбору материала для постановок вам не слишком важны точки соприкосновения с сегодняшней действительностью?

— Я считаю, что сейчас в театре надо рассказывать сказки. Жизнь настолько драматичнее, трагичнее, смешнее всего того, что предлагается со сцены. Разве сравнятся сценические бандиты с реальными убийцами, а нищие со старушками в переходах метро. Поэтому, сегодня как никогда необходима яркая форма, иносказательность, от чего получается гораздо больший эффект. Помните, в "Трехгрошовой опере" есть эпизод, когда к Пичему приходит нищий Филч и тот его заставляет сменить костюм и выучить текст. Филч удивлен, так как его жизнь как нельзя лучше подходит в конкретном случае, и не лучше ли ему говорить от своего имени. Но Пичем возражает: "Тебе никто не поверит, если ты будешь рассказывать о своих собственных горестях".

— А есть ли у вас какие-то конкретные планы?

— Есть и много. Но где и не на что их осуществить. В театре планы на сезон известны, надо вставить в общую очередь. Есть прекрасная пьеса А.Н.Островского "Женитьба Белугина", я даже нашел актеров, которые могли бы сыграть главные роли. Но когда сможем начать репетировать, неизвестно. С Семеном Яковлевичем Спиваком хотели вместе приступить к "Маленьким трагедиям", но это тоже пока лишь замыслы. И все же на судьбу не жалею, ведь в отличие от моих сверстников имею возможность заниматься своей профессией.

Беседовала Майя ФОЛКИНШТЕЙН

● Артист Михаил Черняк и композитор Марат Камиллов

Зритель и сцена —

Черняк Михаил

27.02.-6.03.97

282